

А л л е н Д э в и

ТЫ ПРИОРИТЕТ

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д94

Художественное оформление *Александра Андреева*

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:

© Rusanova Svetlana / Shutterstock.com / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

В дизайне внутреннего блока использованы элементы оформления:

© Avector / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Иллюстрация на обложке *Киры Мори*

Дэви, Аллен.

Д94 Ты приоритет / Аллен Дэви. — Москва : Эксмо, 2026. — 512 с.

ISBN 978-5-04-241315-5

Илья Лукин, капитан «Ястребов», одержим одной целью – вывести свою хоккейную команду в плей-офф. Полина Максимова, сдержанная девушка, всегда готова ответить колкой фразой. Их общение искрит шутками, язвительными подколками, и кажется, что между ними не может быть ничего, кроме дружбы... Особенно со стороны Полины, ведь она не хочет отвлекаться на глупости.

Но одна новогодняя ночь переворачивает все с ног на голову. Чувства, которые раньше удавалось не замечать, становятся сильнее с каждым днем, и сопротивляться этому притяжению, кажется, невозможно.

Теперь Полина и Илья думают лишь об одном: что делать, когда раздражающий тебя человек неожиданно начинает заигрывать слишком много места в твоих мыслях и становится приоритетом?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Аллен Дэви, текст, 2026
ISBN 978-5-04-241315-5 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*Дорогой читатель,
события, разворачивающиеся в истории
«Ты приоритет» про Илью и Полину, на-
прямую связаны с событиями, произошед-
шими в первой книге цикла «Ты вариант».
Чтобы избежать нежелательных спойлеров
и получить полное представление о моти-
вах и развитии персонажей второй книги,
настоятельно рекомендую сначала ознако-
миться с первой историей цикла — «Жар-
кий лед». Это позволит вам лучше понять
контекст происходящего и избежать воз-
можных вопросов о развитии сюжета.*

Приятного чтения!

Аллен Дэви

ПЛЕЙЛИСТ

Свят — Плюсы и минусы

TONI — Вторник

Social House — At Least We Can Say That We Tried

ASAMMUELL — Вот и все

IntroVert — Всему виною красота

MOT, Gayana — СЛАБОСТИ

Big Plans — Why Don't We

Ariana Grande, Social House — Boyfriend

СЭЙМ — Just Do It

Карти — Нравится

ПРОЛОГ

Несколько лет назад

Илья

Откинувшись на спинку мягкого кресла, я смотрю на лицо ректора. Виктору Алексеевичу, как мне сказали, под шестьдесят. Седые волосы старательно зачесаны назад, образуя подобие гладкой шапки на его круглой голове. Светло-коричневый костюм, явно сшитый на заказ, сидит на нем довольно туго, подчеркивая солидный живот.

Он говорит, говорит и говорит... О том, как университет гордится, что такой выдающийся хоккеист, как я, выбрал именно их. О том, как он лично будет помогать мне с учебой, ведь он понимает, насколько важна и сложна профессиональная лига.

— Спасибо, — вежливо улыбаюсь, когда ректор заканчивает свою речь.

Его, по всей видимости, совершенно не заботит мой статус новичка в лиге и крайне шаткое положение. Я еще не успел проявить себя, не доказал свою ценность для команды, а значит, нахожусь под постоянной угрозой расторжения контракта.

Интересно, если меня выгонят, Виктор Алексеевич так же будет мной восторгаться или его отношение ко мне изменится?

Что-то мне подсказывает, что я знаю ответ на этот вопрос.

Мужчина снова погружается в монолог об университетских буднях. Если честно, я практически не слушаю его, потому что в моей голове роятся совсем другие мысли.

Я действительно благодарен.

Благодарен за то, что меня зачислили без особых хлопот. Благодарен за то, что готовы закрывать глаза на мои бесконечные пропуски и даже ставить зачеты просто так. Мне нужно только приходить и иногда светить лицом. Но такова расплата за обещание.

Моя мама и мама моего лучшего друга Марка в один голос утверждают, что хоккей — это прекрасно, но диплом никто не отменял.

И я понимаю их, поэтому и сижу в этом кабинете. Они хотят для нас лучшего. Они хотят, чтобы у нас была «нормальная» жизнь, стабильность, уверенность в завтрашнем дне. Чтобы мы не остались у разбитого корыта, когда страсть к шайбе и клюшке угаснет под натиском возраста или травм.

Но как объяснить им, что хоккей — это не просто хобби, не просто увлечение? Это часть меня, часть Марка, часть нашей жизни. Это адреналин, это азарт, это командный дух, это та самая искра, которая заставляет нас просыпаться по утрам и двигаться вперед.

Обещание есть обещание. Конечно, я прекрасно понимаю, что никогда не буду работать по специальности. Возможно, после нескольких курсов я вообще отчислюсь. Я даже не знаю, на какой специальности буду учиться, но пока что я буду здесь. Просто потому, что дал слово.

Виктор Алексеевич заканчивает свою вдохновляющую речь и протягивает мне листок с расписанием.

Я беру его и пробегаюсь глазами.

Физическая культура.

Умно.

Может, все не так уж и бесполезно, как кажется. Может, даже пригодится мне в жизни, кто знает.

— Спасибо, — снова вежливо улыбаюсь я.

— Всегда пожалуйста, — отвечает ректор слегка грубоватым голосом. — Прошу тебя обратить внимание на мои *личные* пометки.

Снова опускаю взгляд на листок и только сейчас замечаю тонкий росчерк синей ручки, тянущийся вдоль фамилий некоторых преподавателей.

Я вопросительно вскидываю бровь и перевожу взгляд на Виктора Алексеевича.

— Понимаешь, Илья, — мужчина зачем-то переходит на шепот, как будто нас кто-то может подслушивать, — некоторые коллеги не всегда готовы закрывать глаза, но я постараюсь это урегулировать. Не переживай.

— Я понял, — коротко произношу я.

Виктор Алексеевич, кажется, облегченно выдыхает. Он снова улыбается, но уже какой-то натянутой улыбкой.

— Отлично. Тогда можешь идти. Если возникнут вопросы, не стесняйся, обращайся.

Я поднимаюсь со стула, благодарю ректора за уделенное время и выхожу из кабинета.

Отойдя в сторону, я в очередной раз смотрю на лист с расписанием. Глаза скользят по названиям предметов, и с облегчением понимаю, что пометки стоят только напротив двух преподавателей. Но тут же тяжело вздыхаю, когда осознаю, что сегодня мне «посчастливится» посетить лекцию именно у одного из них.

Убираю расписание в рюкзак и бросаю взгляд на наручные часы. До тренировки еще целых четыре часа.

Что ж, придется «посветить лицом».

Спускаюсь на первый этаж в поисках нужного кабинета. Слегка запутавшись, прошу помощи у милой блондинки в белой футболке, обтягивающей ее грудь второго

размера. Я не упускаю возможности познакомиться, поболтать и даже взять номер телефона.

Войдя в нужную аудиторию за пару минут до звонка, я осматриваюсь и устраиваюсь за последней партой.

Кабинет оказывается просторным, с десятью рядами столов с ламинированной поверхностью. В центре располагается огромная зеленая доска, а перед ней — коричневый стол и кафедра, за которой уже стоит пожилой мужчина в сером костюме.

Студенты разбросаны по всей аудитории. Группа девушек и один парень (даю слово, он в очках) сидят на первых партах, поближе к источнику знаний, а может, и к заветному зачету или экзамену.

Остальная масса располагается выше. Передо мной сидит парочка, увлеченно шепчущаяся о чем-то своем.

Отлично. Будут скрывать меня от взгляда преподавателя на случай, если я засну.

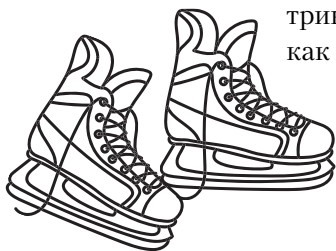
Лекция тянется, как старая жевательная резинка. Голос преподавателя, монотонный и убаюкивающий, словно колыбельная, начинает погружать меня в дремоту. К тому же в аудитории стоит невыносимая духота, здесь явно не хватает кислорода. Но засыпать на первой же лекции стремно, и эта мысль заставляет меня действовать.

Достаю из кармана джинсов телефон, устраиваюсь поудобнее, облокачиваясь на руку, прячусь за спинами парочки и открываю ленту новостей.

Пролистываемые заголовки быстро затягивают, и я теряю счет времени. Скроллю, машинально просматривая однообразные посты, и чувствую, как веки тяжелеют.

Нет. Я ведь реально так усну.

Усилием воли блокирую телефон, кладу его на стол и выпрямляюсь, разминая затекшую шею.

И прямо в этот момент раздается тихий, но уверенный голос преподавателя:

— Кто из вас Лукин Илья?

Услышав свое имя, я тут же вскакиваю.

— Я.

Тут же ощущаю на себе взгляды практически всех присутствующих студентов, но мне все равно.

Смотрю прямо в глаза преподавателю, старому и уставшему мужчине. Он окидывает меня долгим, изучающим взглядом, обреченно вздыхает, а затем произносит:

— После пары жду вас у себя на кафедре. Обговорим ваш зачет.

Я киваю:

— Хорошо.

Мужчина жестом разрешает мне сесть, и я сажусь под еще более пристальными взглядами собравшихся, но мне нет дела, что они думают. Я же улыбаюсь, потому что, возможно, все обойдется и будет не так уж и плохо.

Когда преподаватель начинает рассказывать о требованиях для получения зачета, студенты перестают смотреть на меня и обращают все свое внимание на человека перед ними.

Я облакачиваюсь на спинку сиденья и расслабляюсь, ожидая конца пары. Но все равно чувствую на себе чей-то взгляд.

Вычислить источник не составляет особого труда. Слева, на несколько рядов ниже, сидит девушка. Очень даже симпатичная. Темно-русые волосы обрамляют милостливое личико с пухлыми губками. Темно-зеленая кофта с длинными рукавами подчеркивает ее грудь.

Кажется, она пытается просверлить в моем лбу дыру. Я ей не нравлюсь. И ее лицо, искаженное презрением, — явное тому подтверждение.

Признаюсь честно, меня это забавляет. Поэтому я подмигиваю ей и улыбаюсь. Она лишь фыркает и тут же отворачивается.

Мило.

А девочка-то с характером.

Все оставшееся время до конца пары сверлю взглядом ее спину. Уверен, она чувствует мой взгляд, но гордость не позволяет ей обернуться.

Из памяти не выходит ее недовольное лицо, и я невольно улыбаюсь.

Чем же я так успел насолить этой девчонке? Мы ведь даже незнакомы.

А что, если... если бы она позволила мне провести пальцами по ее шее, затем спуститься к груди, а потом все ниже и ниже и в конечном счете доставить ей удовольствие прямо здесь, на этих партах, она осталась бы такой же недовольной?

Усмехаюсь от собственной дерзкой мысли и решаю все же подойти к ней после пары.

Кажется, сегодня удача на моей стороне, и звонок звенит как по заказу. Преподаватель сообщает, что все свободны, и толпа студентов начинает собирать вещи и потихоньку выходить из аудитории.

Я сижу, притворяясь, что ищу что-то в своем рюкзаке, а сам боковым зрением слежу за девушкой в зеленом. Она увлеченно и быстро пишет в своем блокноте.

Когда большая часть народа уходит, я встаю, обхожу ряд сверху и спускаюсь по ступенькам прохода, останавливаясь прямо возле нее.

— Что тебе? — тут же рывкает девушка, оторвавшись от писанины.

Удивленно приподнимаю бровь.

— Как ты поняла, что это именно я?

— Очень просто. — Она с громким хлопком закрывает свой черный блокнот, не обращая внимания на остав-

шихся студентов, и убирает его в сумку. — Такие, как ты, не могут оставить без внимания, когда на них смотрят не с обожанием.

— Такие, как я?

Мне абсолютно не нравится, каким тоном она это произносит.

— Именно. — Девушка поворачивается ко мне, и ее глаза зеленого цвета тут же впиваются в мои. Я впервые вижу такой насыщенный оттенок зеленого. В них плещется смесь презрения и скуки, и это меня почему-то задевает. Я привык видеть в глазах девушек интерес, иногда восхищение, но никак не это.

Брюнетка встает напротив и закидывает свою черную сумку на плечо. Я молча смотрю на нее снизу вверх. На ней не кофта, а темно-зеленое платье до щиколоток, эффектно обтягивающее ее соблазнительную фигуру. Если она встанет со мной на одну ступеньку, то еле-еле дотянется мне до груди.

Такая маленькая и симпатичная, но такая злая и колючая.

— Может, все же объяснишь? — спрашиваю я, нарушая молчание.

— Тут нечего объяснять, — фыркает она и собирается обойти меня, чтобы пройти к выходу, но я тут же делаю шаг в сторону, преграждая ей путь.

Она тяжело вздыхает и сверлит меня взглядом.

— Ты можешь отойти?!

— Не могу, — спокойно отвечаю я.

— Да отойди ты! — Брюнетка слегка толкает меня в плечо и пробует обойти, уже с другой стороны, но я снова не пускаю ее.

— Что с тобой не так?! — возмущается она, складывая руки на груди.

